

0902 Глава Гуманоид Тысяча миль Лошадь Небесная Семейная Руна в Джаспере была заклинанием.

Но что это были за заклинания, как они использовались, эти Нинг Тао никак не могли знать. Ему нужно было вырезать его и наложить заклинание, чтобы узнать ответ.

Однако, бросая заклинание перед лицом Кунь Лунь Юя, это было бы все равно, что разорвать его и ее на части. Если она увидит в нем фею, сможет ли она все еще видеть в нем фею?

Она была женщиной из плоти и крови, а он должен был быть мужчиной из плоти и крови.

"Разве ты не говорил, что узнал руны внутри?" В первый раз, когда я увидел Нин Тао молчащей, Кун Лун Ю добавил ещё одно предложение, она даже больше, чем Нин Тао хотела узнать, что было написано в этой книге о ночном небе.

Он был уверен, что патриарх клана Сияющей ночи не знал, какие заклинания были у рун, больше всего он знал о происхождении книги "Сияющая ночь на небесах", или о легендах, или о чем-то вроде того.

Ning Tao уже запомнил руны в Книге Сияющего Ночного Неба, и он пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Kun Lun Yu: "Я знаю эти руны, это правда, руны здесь составляют заклинание, мне нужно изучить их прежде, чем я смогу вычислить это. На самом деле я мало что знаю о культивировании бессмертных, я только слушал некоторые шкуры слов Мастера".

Он передал книгу "Небеса Сияющей ночи" обратно Кун Лун Джейду.

Кунь Лунь Юй аккуратно завернул его и не положил обратно в то кирпичное отверстие под святилищем, а положил в руки.

Нинг Тао сказал: "Ты собираешься взять его с собой, чтобы спасти кого-то?"

Kun Lun Yu сказал: "Я спрятал его здесь, потому что знал, что мне будет трудно добиться успеха, и в случае, если меня поймают, они не смогут получить эту Книгу Ночного Неба". С твоей помощью, почему я должен бояться? Теперь мы спасем людей".

"Сейчас?"

"Что, ты....." Кунь Лунь Юй беспокоился: "Разве ты не хочешь?"

Нинг Тао сказал: "Нет, я просто думаю, что у тебя травма на теле, которая затрудняет передвижение". Я собирался дать тебе отдохнуть на ночь и позволить тебе отвезти меня на помощь завтра вечером".

Кунь Лунь Юй сказал: "Я не могу ждать, пока они находятся в руках этого коварного придворного, они будут страдать еще один день, они не поймали меня на этот раз, я боюсь, что они выместят свой гнев на моем отце и брате, и моем клане, в этом случае они будут в опасности".

Нинг Тао сказал: "Хорошо, ты сказал сегодня вечером, что люди заперты там, кто еще, кроме твоего отца и брата? Скажи мне, или я помогу".

Кунь Лунь Юй сказал: "Мой отец - патриарх, и в дополнение к моему отцу и брату, есть восемь воинов из клана, которые пришли с нами. Этот коварный придворный, по имени Чен Кан, был

евнухом при дворе Великого Мина, и именно он обманом заставил нас захотеть узурпировать Книгу Света и Неба. Он посадил моего отца, брата и врагов в темницу в храме недалеко от того места, где мы встретились днем".

"Хорошо, тогда пойдем спасать сегодня вечером." Сказав это, Нин Тао повернулся и присел на корточки перед телом Кунь Лунь Юя.

Кун Лун Ю замер на мгновение, странное выражение его лица: "Старший Нин, что ты.....".

Нин Тао серьезно сказал: "Это почти дюжина миль до места, где мы встретились сегодня, в вашей нынешней ситуации, сколько времени вам понадобится, чтобы добраться туда? Даже если вы едва можете ходить туда, у вас не будет сил, чтобы спасти кого-то, когда придет время".

"Этот....." Кунь Лунь Юй вот-вот замолчит, и игривое лицо снова покраснеет.

Этот воин Нин очень хорошо воспитан, очень праведен, очень хорош во всем, но он просто немного.....

Цвет.

Похоть была всего лишь словом, но она точно не произнесла его.

Нинг Тао призвал: "Поднимайтесь, наши сыновья и дочери рек и озер.....".

Kun Lun Yu укусил его серебряные зубы и наклонился вперед, чтобы лечь на его спину. Кажется, у нее аллергическая реакция на фразу "Мы не триада", и когда она это услышит, она не выдержит, и ее эмоции будут качаться.

Нин Тао также перевернул ее, чтобы пристегнуть легенду, и легко встал на спину, смеясь, когда он шел: "Разве это не так, ты просто едешь на мне, как лошадь".

Кун Лун Ю: "....."

Если бы у нее был другой выбор, она бы уж точно не стала. Но разве это не был выбор, какая разница, съел ли этот воин Нин немного ее бла-бла-бла перед лицом безопасности своего отца, брата и клана?

Мы все нестандартные.....

Фу!

Кунь Лунь Юй слегка плюнула, так что она была безмолвна, как она запомнила это предложение?

Небо было темным, и над ночным небом висело темное облако, без звезд и луны.

Но такая темнота является ничтожной для Нин Тао, который бежит по пустыне с человеком на спине, который не только быстрее лошади, но и не намного медленнее.

Джиттер.

Высокочастотный джиттер.

Стыдно.

Высокочастотное смущение.

Румянец.

Высокая частота покраснения.

Есть также несколько высоких частот, о которых нельзя сказать....

Вот что случилось с Куньлунь Юй, но она сама забралась на лошадь и ехала на ней со слезами на глазах.

Прошло несколько миль.

"Старший Нинг, почему бы тебе не отдохнуть немного, я могу идти." Кунь Лунь Юй больше не мог этого выносить и не мог не высказаться.

Но Нин Тао даже ни на минуту не остановился, побежав вперед с ветерком под ногами, в то же время сказав: "Все в порядке, я совсем не устал". Не говори, что это дюжина миль, это тысяча миль этой ночью, и я побегу туда на твоей спине".

Кунь Лунь Юй не мог не улыбнуться: "Ты лошадь на тысячу миль?"

Нин Тао Хэхэй смеялся: "Ничего страшного, если ты относишься ко мне как к лошади на тысячу миль, ты просто едешь на мне, куда захочешь в будущем".

Кунь Лунь Юй: "....."

Еще одна черта, которую она обнаружила в теле воина Нинга, - это толстое лицо, и оно было не просто толстым, оно было таким же толстым, как и городские стены, поворачивающиеся назад.

К счастью, это было всего в дюжине миль отсюда, а на скорости Мастера Нинга, составляющей около пятидесяти ярдов, это было менее двух четвертей часа.

Место, где они встретились, было прямо перед ними, а переполненные столбы сорго не поддерживались и все равно рухнули на землю.

"Старший Нин, этот храм Сенши недалеко отсюда, подведи меня, я тебя туда отведу, тебе неудобно двигаться на моей спине." Кунь Лунь Юй наконец-то нашел оправдание, чтобы уйти от старшего Нинга.

Только тогда Нинг Тао уложил ее и сказал с беспокойством: "Я бегу быстро и ухабисто, тебе неудобно лежать?"

"Удобно, мне удобно". Кунь Лунь Юй сказала, что ее красивое лицо необъяснимо покраснело красным, как только эти слова были произнесены.

Она думала, что не может видеть Нин Тао в темноте, но она не знала, какие глаза Нин Тао родила, не говоря уже о том, что она покраснела, даже если ее глаза уклонились на мгновение, все было ясно, чтобы видеть.

Нинг Тао был искренне счастлив в своем сердце: "Хорошо, что тебе комфортно".

"Это... поехали". У Кунь Лунь Юя действительно не хватило лица, чтобы поговорить о дискомфорте.

Нинг Тао проследила за Кунлун Джейд в лес, где она однажды сбежала.

Леса были черными, видимость была низкой, и Куньлунь Юй шел медленно. Нинг Тао тоже не торопил ее, ходя за ягодицами, а также размышляя над заклинаниями Небесного Семейства в Ночной Книге.

Странная вещь.

Как заклинания Небесного Семейства могли существовать в этом потустороннем мире? А место, где она появилась, был клан Иллюминатов, который даже не записан в книгах по истории.

Он подумал о том, чтобы найти подходящее время и место, чтобы попробовать произнести это заклинание.

Через лес и чуть дальше по грунтовой дороге впереди появился храм. На расстоянии Нин Тао увидел большую табличку, висящую на двери храма, на которой были написаны три слова "Храм Канье".

Канэдзи?

Ning Tao внезапно вспомнил, что Wu Zetian не была монахиней в храме в этом году? Теперь, когда Тан Гаозун унаследовал трон, не будет ли велика вероятность того, что У Цзэцзянь станет монахиней в этом храме!

Согласно книгам по истории, У Цзэтянь и Ли Чжи провели здесь личную встречу и задумали семя дракона. Вернувшись во дворец, она взмыла ввысь и стала единственной православной женщиной-императором в истории, создав бессмертную легенду.

В данный момент Нинг Тао имеет в виду не одну женщину по фамилии Ву.

Он также подумал о другой женщине по фамилии У - Зетианской Бессмертной У Юэ.

У Юэ вошел в развалины Инь с телом духа ничтожества от камня пещеры трупа, где она была теперь?

Она сказала, что это было в прошлом, то есть в Преисподнем, или, возможно, в Преисподнем, в конце концов, она была мертвым человеком. Но будь то Инь и Пустота или Подземный мир - это дело, которое никто не скажет. У "Ma Facial" могут быть каналы, чтобы узнать, и на это тоже можно будет ответить только после знакомства с ним.

"Старший Нин, это тот храм, мой отец, брат и клан заточены в подвале того сенсационного храма, и тот коварный придворный Чэнь Кан послал дюжину людей охранять его, и среди них четыре очень могущественных стража Цзиньву". Когда Кунь Лунь Юй кратко объяснила ситуацию и упомянула персонажа Чэнь Кан, ненависть проявилась в ее глазах.

Нин Тао кивнул, он знал о ситуации больше, чем Кунь Лунь Юй, потому что знал, что в этом храме сенсей была очень важная монахиня, и эти четыре охранника джинго, вероятно, были

здесь, чтобы защитить её, а не люди, которые специально охраняли десять Кунь Лунь Нью. Но говорить с Кунь Лунь Юем о таких вещах было невозможно, потому что в этом мире нетленного мира он был единственным, кто знал, что монахиня станет единственной ортодоксальной женщиной-императором в истории Хуаксии - У Цзэцзянь!

"Старший Нинг, что ты собираешься делать?" Кун Лун Ю уже был взволнован и не мог дожидаться, когда узнает план Нин Тао.

Нинг Тао сказал: "Встретимся снаружи, я пойду первым и разведаяю, я кого-нибудь вытащу, как только найду".

"Я пойду с тобой". Кун Лун Ю сказал.

Нин Тао сказал: "У тебя травма на теле, и двигаться неудобно, когда придет время драки, я позабочусь об отце и брате, или о тебе?".

"Тогда... ну, я подожду тебя здесь". Я нарисую тебе карту, чтобы ты мог легко найти подвал". Кунь Лунь Юй подобрала камень на земле, нарисовала коробку на земле, а затем внутри коробки нарисовала легкий маршрут и место, где находился подвал.

Взглянув на него, Нин Тао сказал: "Ты ждешь меня со спокойной душой, я обязательно спасу твоего отца и брата, и твой клан". Если этот Чен Кан там, я также поймаю его для вас в вашем распоряжении".

Он сделал шаг в сторону храма Канье.

Кунь Лунь Юй внезапно протянул руку и взял ее, немного запаниковав: "Старший Нин, я.....".

Нинг Тао улыбнулась: "Не нервничай, просто говори, что хочешь".

Губы Кунь Лун Юя дрожали, когда она ужинала и прокладывала себе путь через еду, прежде чем произнести предложение: "Забудь об этом, лучше подождать, пока ты вернешься". Ты принимаешь это как жетон."

Она удалила заколку с головы и заправила ее в руку Нинг Тао.

"Хорошо, тогда я пойду." Нин Тао сделал прыжок, его тело свистнуло и оципало землю, и он был более чем в десяти метрах в одно мгновение.